

И.Н.Косиченко

Мексиканские вооруженные силы в XIX в.

Статья посвящена анализу развития мексиканской армии в начальный период становления независимой Мексики. В работе обозначены основные этапы развития вооруженных сил, а также трудности, с которыми столкнулось мексиканское правительство на пути формирования армии.

Ключевые слова: Мексика, история, армия, организация, государство.

Мексиканские национальные вооруженные силы были основаны в 1821—1822 гг., сразу после обретения страной суверенитета. Они стали единой организационной структурой, куда вошли разрозненные части бывших испанских колониальных войск и повстанческие отряды времен Войны за независимость (1810—1824). Армия Мексики была одной из самых воюющих и крупных армий в Латинской Америке XIX в. Американо-мексиканская война (1846—1848), борьба с англо-франко-испанской интервенцией (1861—1867), — лишь самые крупные противостояния внешнему врагу, в которых пришлось участвовать вооруженным силам молодого мексиканского государства. Помимо этого, мексиканская армия была вовлечена во все внутренние политические конфликты, такие, как гражданская Война за реформу (1857—1861), Война каст на Юкатане (1847—1904, с перерывами) и т.д.

Также мексиканская армия была и своего рода социальным экспериментом. Впервые в истории западного полушария в орбиту дисциплинарного учреждения европейского образца были включены массы коренного, культурно чуждого населения, что стало причиной возникновения ряда организационных и дисциплинарных проблем, которые командованию приходилось решать в течение всего XIX в. Эта тема представляет интерес для научного исследования, однако в российской историографии подобных работ нет, а в мировой — история армии Мексики освящена неполно. В целом данная статья представляет собой краткий обзор периода становления мексиканских вооруженных сил и основных трудностей, с которыми они сталкивались по ходу своего развития.

Иван Никитович Косиченко — аспирант Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В.Кнорозова РГГУ (ivan.kosichenko@gmail.com).

Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

Мексиканские солдаты и партизаны, 1862 г.

Базовая организация, практически не менявшаяся до XX в., представляла собой трехчастную структуру: части регулярных войск, части постоянного ополчения (*milicia activa*) и резервные части. Резервом для регулярных частей служило гражданское ополчение (*milicia civilica*), в 1845 г. реорганизованное в национальную гвардию¹.

Реформа 1839 г. разделила территорию Мексики на несколько зон ответственности армии (или военных округов): 1-я дивизия (с 1845 г. — резервная армия) контролировала штаты Мехико, Мичоакан и Керетаро (штаб-квартира располагалась в Толуке). 2-я дивизия была ответственна за Оахаку, Веракрус, Пуэблу и Табаско (штаб-квартира — в г. Халапе). 3-я дивизия (штаб-квартира — в г. Лагосе) отвечала за Халиско, Сакатекас, Агуаскальентес, Гуанахунто и Сан-Луис-Потоси. 4-я (также называемая — Северная армия) покрывала Нуэво-Леон, Коауилу и Тамаулипас. 5-я отвечала за Чиуауа, Дуранго и Нуэво-Мехико. 6-я — за Сонору и Синалоа. Штаб-квартиры последних трех дивизий перемещались по мере необходимости. Помимо этих зон ответственности существовали региональные командования, расположенные в Мехико, а также штатах Юкатан, Чиapas и Верхней и Нижней Калифорниях.

Некоторые отдельные города и форты также имели своих генерал-губернаторов. Однако в некоторых штатах, в том числе и Юкатане, они были в чине полковника (помимо Юкатана такое положение было в Калифорниях)². В целом, организационная структура армии независимой Мексики повторяла организацию колониального контингента вице-королевства Новой Испании. Основными задачами армии были полицейские операции на своей территории и оборона от внешнего (в первую очередь испанского) вторжения.

К 1825 г. британские и французские дипломаты оценивали силы мексиканской армии в 30 тыс. плохо одетых и вооруженных человек. Военный министр Мануэль Гомес Педраса (1789—1851) в попытке исправить это положение закупил на полученный от Британии кредит 90 тыс. гладкоствольных мушкетов, 14 тыс. гладкоствольных карабинов, 2 тыс. нарезных штуцеров, 20 тыс. сабель, 5 тыс. пар пистолетов и 20 тыс. комплектов униформы³.

Исходя из номенклатуры экспорта вооружений Британской Империи, давнего соперника колониальной Испании, можно с высокой долей вероятности заключить, что основным оружием регулярной мексиканской армии был сухопутный мушкет образца 1722 г.*. Он находился на вооружении в строевых частях США, Мексики и других стран до 1860-х годов (в Британии до 1838 г.). Возможно, англичане поставляли в Мексику как новые мушкеты, так и бывшие в употреблении, оставшиеся в арсеналах с периода наполеоновских войн.

Карабины, вероятнее всего, представляли собой укороченный вариант того же мушкета (кавалерийский карабин образца 1796 г.). Что касается нарезного оружия, единственно возможным британским штуцером, существовавшим на момент заключения договора о военных закупках, был пехотный штуцер Бейкера образца 1800 г. Это был один из первых образцов нарезного оружия, дульнозарядный, с кремниевым замком. Точность боя этой винтовки характеризуется отчетами тех времен, в которых упоминаются успешные попадания на дистанции до 250 м. Есть сведения о ее использовании в битве при Аламо (1836 г.)** армией генерала Антонио Лопеса де Санта-Аны (1794—1876 гг.). Имеются также сведения о том, что штуцеры были переданы в легкие части, однако мы не обладаем информацией, в какие именно⁴. Помимо вооружения британского происхождения Мексике было продано французское оружие, захваченное после разгрома армии Наполеона при Ватерлоо (1815 г.).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ранний период Мексиканские регулярные части были вооружены унифицированным и относительно современным оружием, которое сохраняло свою актуальность в Новом Свете до появления американских винтовок Springfield в 1860-х годах XIX в. В 1842 и 1844 гг. были осуществлены дополнительные закупки вооружения и униформы: 20 тыс. мушкетов, 3 тыс. карабинов, 3 тыс. кавалерийских и 6 тыс. пехотных сабель⁵. Такие массовые закупки (максимальная численность главной армии Санта-Аны составляла 25 тыс. человек личного состава), однако, не только свидетельствуют о том, что мексиканская армия была неплохо вооружена, но и о том, что Мексика не обладала собственной производственной базой для обеспечения армии хотя бы легким пехотным вооружением. Более того, несмотря на дополнительные закупки унифор-

* «Мушкет сухопутного образца» (англ. «Land Pattern Musket») — один из самых распространенных в XVIII—XIX вв. образцов массово производимого в Великобритании для собственного употребления и на экспорт ручного огнестрельного оружия. Популярное простонародное название — «Браун Бесс» (англ. «Brown Bess» — «Буря Бесс», «Коричневая Бесс») (этимология достоверно неизвестна)). На территории Северной и Южной Америк активно применялся вплоть до 60-х годов XIX в. — *Прим. ред.*

** Этот форт в воевавшем при поддержке США за независимость от Мексики Техасе был взят мексиканцами штурмом, около 200 его защитников были расстреляны по приказу А.Лопеса де Санта-Аны. Данный эпизод лег в основу американской песни, слова из нее «Remember the Alamo» («Помни Аламо!») и ныне считаются боевым кличем армии США. — *Прим. ред.*

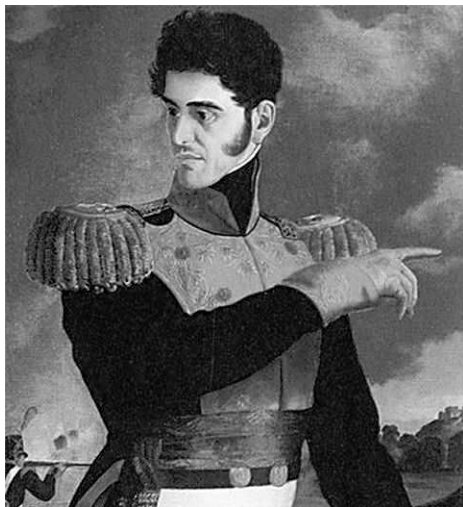
мы внутри страны, через 20 лет после первого массового перевооружения и покупки обмундирования мексиканская армия была вынуждена снова заказывать его за рубежом, т.е. за это период времени развитие производственных мощностей текстильной промышленности не достигло уровня, достаточного для того, чтобы обеспечить армию хотя бы этим.

Однако главный недостаток мексиканских вооруженных сил заключался даже не в слабости промышленности. Как и в большинстве новообразованных армий независимых государств Латинской Америки, в армии Мексики существовали трудности с дисциплиной, мотивацией личного состава, и, самое главное, обучением офицеров военным наукам и выучкой рядовых.

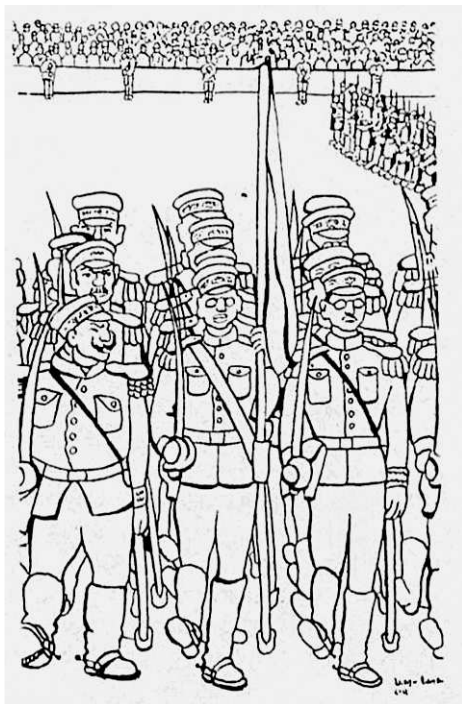
Проблемы с рядовыми военнослужащими были вообще характерны для стран Латинской Америки со значительной долей индейского населения. По мексиканским законам службе в армии подлежали молодые люди любой этнической принадлежности от 18 до 49 лет (добровольцем можно было записаться с 16), способные носить оружие. Большинство рядового состава составляли выходцы из индейских сообществ, а большая часть командного — *vecinos*, т.е. креолы и метисы. Такая ситуация, усугубленная крайне низкой выучкой и дисциплиной, привела к многочисленным злоупотреблениям по отношению к рядовым со стороны офицерства. Офицеры и сержанты часто избивали индейских рекрутов, подвергали их издевательствам и отбирали их жалование⁶. Еще более неудивительным в такой ситуации представляется огромное количество дезертиров из среды рядового состава. В случае дезертирства доклад в вышестоящие инстанции обычно задерживался на некоторое время, и, соответственно, жалование дезертировавшего бойца, так называемого *el soldado fantasma*, оседало в карманах ответственных офицеров⁷.

Как уже отмечалось, командный состав не отличался хорошей выучкой и не обладал серьезной мотивацией. Шедшие на военную службу за деньгами и привилегиями, офицеры злоупотребляли своими полномочиями, распространявшимися на финансовые средства подразделения, а также употребляли много алкоголя и предавались распутству. Кроме того, чрезвычайная вовлеченность офицерского состава в политическую жизнь страны также не способствовала дисциплине и сосредоточенности на вопросах боевой подготовки и управления подразделениями⁸.

Помимо этого, в условиях уверенности в отсутствии реальной угрозы извне (армии южных соседей были в еще худшем состоянии, а от США, по мнению высшего генералитета, надежно защищала пустыня) офицеры совершенно не заботились о воспитании патриотического воинского духа в среде своих подчиненных и о проведении занятий по боевой подготовке. Несмотря на то, что большинство индейских рекрутов по отдельности бы-

Генерал Антонио Лопес де Санта-Ана

Главная опора диктатора П.Диаса. Карикатура Д.Риверы, 1931 г.

ли неплохими солдатами, отсутствие должного подхода к рядовым, регулярных тренировок и учений, вышеуказанные злоупотребления со стороны руководства и общая атмосфера неорганизованности приводили к негативным последствиям, таким, как массовое дезертирство и крайне низкий уровень боевой подготовки⁹.

О подготовке офицерского корпуса федеральной армии стоит упомянуть отдельно. В разрозненных формированиях времен Войны за независимость (1810—1821), возглавляемых вождями — *caudillos*, не было образованных и опытных в военном деле офицеров, которых можно было бы привлечь к службе в новых регулярных войсках. Это, прежде всего, обусловлено тем, что эти формирования были направлены на партизанские действия. Разумеется, для управления военной машиной навыков ведения партизанской войны было недостаточно, а успех этой

войны в ходе столкновения с более организованным противником был весьма сомнителен. Чтобы исправить положение, 11 октября 1823 г. в Мехико было основано первое военное училище. Однако, к 1831 г. в его стенах обучался лишь 31 кадет. В учебную программу этого заведения входили лишь математика и уставы пехоты и кавалерии¹⁰.

Наиболее полно все указанные выше недостатки рядового, сержантского и командного составов проявились на ходе войны с США в 1847 г. Несмотря на успех мексиканской армии в одном из генеральных сражений — битве при Буэна-Висте (1847 г.) — и общее превосходство в живой силе, эту войну Мексика проиграла. Мы можем выделить три основных причины поражения. Первой причиной был материальный фактор: низкие эффективность действий вооруженных сил, качество и количество вооружения, тягловых животных и физическая форма солдат. Второй был интеллектуальный фактор: недостаточные образованность офицерского состава и его способность адекватно действовать в сложившейся обстановке. Третьей причиной стал фактор моральный: слабые дисциплина, боевой дух, национальная сплоченность¹¹.

Особенно здесь можно выделить «роль такой личности в истории», как генерал Антонио Лопес де Санта-Ана (1794—1876), беспринципный авантюрист, сумевший подняться с мелкой офицерской должности в испанской колониальной армии до девятикратного правителя Мексики (в должности президента, диктатора, «спасителя нации» и т.д., и т.п.). Он прославился своей продажностью, любовью к картам, деньгам и женщинам и во многом стал причиной поражения Мексики в войне с Соединенными Штатами Америки. Его необоснованный приказ об отступлении после почти раз-

громной для американцев битвы при Буэна-Висте позволил вооруженным силам США подтянуть резервы, перегруппироваться и продолжить наступление на Мехико. Этот персонаж известен также тем, что торжественно похоронил потерянную в бою ногу и продал США значительную территорию своей страны.

Отмеченные недостатки представляются наиболее характерными для положения, сложившегося в федеральной армии, и ставшего закономерным итогом неорганизованности и коррумпированности военных элит нового государства. Ответственность за столь тяжелое положение, без сомнения, лежала на высших чинах государственной власти, а также на верхушке генералитета, не занимавшейся вопросами подготовки личного состава.

При этом, несмотря на очевидную необходимость отстранить вооруженные силы от политики, назревшую в связи со стремлением офицерства к участию в политической жизни в ущерб исполнению своих прямых обязанностей, военные все глубже внедрялись в структуры государственной власти. Это происходило как в последующий период Войны за реформу, ставшую кульминацией политического противостояния либерального и консервативного лагерей — в годы империи Максимилиана I Габсбурга (1864—1867), неразрывно связанной с борьбой республиканской армии против французских интервентов и сил консерваторов-лоялистов, — так и во времена Порфириата (1876—1911). Вооруженные силы постоянно оказывали давление на гражданские власти. При этом, с одной стороны, основой консервативной партии был старый генералитет, с другой — основные вожди либеральной партии во время гражданских войн и переворотов часто самолично становились предводителями партизанских отрядов и далее офицерами регулярных вооруженных сил.

Такое вовлечение вооруженных сил в гражданские административные структуры не пошло на пользу регулярной армии. Она по-прежнему оставалась плохо обученной и вооруженной. И поэтому в открытом бою не могла составить серьезной угрозы войскам европейских государств, что и было продемонстрировано во время англо-франко-испанской интервенции.

Наибольшего расцвета влияние генералитета на гражданскую власть достигло в период диктатуры Порфирио Диаса*. Если в более ранний период генерал-комендант определенной области или штата мог оказывать давление на губернатора и представительные органы, то в период Порфи-

Генерал Порфирио Диас, 1861 г.

* Порфирио Диас (1830—1915) — военный и государственный деятель, участник гражданской войны на стороне либералов и борец против европейских интервентов. В 1877—1910 гг. — диктатор. Свергнут в начале революции 1910—1917 гг.

Сельские жандармы — rurales — с карабинами системы Генри

риата (на 1891 г.) 18 из 27 губернаторов были генералами¹². При этом для того, чтобы избежать чрезмерного политического влияния генералитета на политическую жизнь отдельного региона, а соответственно, обезопасить себя от восстаний армии, Диас постоянно переназначал генералов в разные военные округа¹³.

Однако после крушения империи Максимилиана I государственному руководству стало ясно, что в связи с тотальной коррупцией и некомпетентностью офицерского состава, неэффективностью регулярной армии необходимы реорганизация и принципиальное изменение военной доктрины. С учетом того, что значительно большую опасность любому

политическому режиму Мексики представляли противники внутри страны, чем иностранная интервенция, а также того, что большая часть гражданских войн выигрывалась не армией, а партизанскими отрядами, структура военной машины соответственно требованиям обстоятельств была изменена¹⁴. Было изменено и административное деление зон ответственности военного министерства. Страна была разделена на 10 военных округов (*zonas*), 3 комендатуры (*comandancias*) и 14 департаментов (*jefaturas*)¹⁵. Части, исполняющие в первую очередь полицейские задачи в своей зоне ответственности, комплектовались из местного населения и практически никогда не действовали вне своего региона. Наличие различных климатических зон на территории мексиканского государства часто приводило к тому, что солдаты, набранные в одном военном округе, не могли действовать в другом ввиду воздействия климата. Наиболее яркий и известный пример такого неблагоприятного воздействия — трехлетние попытки сил консерваторов осадить порт Веракрус во время Войны за реформу, которые были отбиты не силой оружия, а желтой лихорадкой, распространившейся в прибрежных низинах, которая раз за разом поражала рекрутов с центральных плоскогорий, непривычных к приморскому жаркому климату и не имеющим иммунитета к местным инфекционным заболеваниям.

Одним из важнейших нововведений в низовой структуре армии было создание частей *rurales* — конной сельской жандармерии. Эти исключительно полицейские части были подчинены армейским офицерам. Контингент зачастую набирался из людей сомнительного происхождения, и их действия характеризовались жестокостью по отношению к местному населению. В условиях преобладания в армии полицейских функций основной задачей жандармерии было подавление крестьянских восстаний, связанных с перераспределением земельной собственности.

Вместе с тем не прекращались попытки поднять уровень образования офицерского корпуса, которые, к сожалению, не имели большого успеха. Так, к 1882 г. из стен военного училища в Мехико вышли лишь 2 генерала,

и только 334 офицера и унтер-офицера из 2600 имели военное образование. Мексиканское правительство пыталось приглашать преподавателей из Франции и Пруссии, а также отправлять лучших учеников на стажировку в военные училища Европы¹⁶.

Помимо административных изменений с 1860-х годов произошло перевооружение мексиканской армии. Однако оно не носило системного характера и проводилось фрагментарно. Тем не менее во время противостояния интервенции и лоялистам Второй империи республиканская армия президента Бенито Пабло Хуареса (1858—1872) получила от США 40 тыс. винтовок M1863 Springfield¹⁷. По имеющимся фотографиям можно сделать вывод о том, что в кавалерийских и иррегулярных силах произошел переход к массовому использованию американских рычажных карабинов системы Генри. А на рубеже XIX—XX вв. с установлением тесных контактов с Германией регулярные части начинают переводиться на магазинные винтовки Mauser 98 и другие немецкие оружейные системы.

Таким образом, представляется, что федеральная армия не была эффективной и поэтому не могла оказывать сопротивления иностранным интервенциям или подавлять крупные восстания в короткие сроки. Более того, сама армия часто становилась инициатором антиправительственных выступлений. Однако, несмотря на слабую организованность, солдаты мексиканской армии и гражданского ополчения показали себя хорошими бойцами. Во многом именно их мужество принесло мексиканской армии победы при Аламо и Буэна-Висте, в дальнейшем нивелированные откровенно двусмысленными действиями главнокомандующего, принесло успех при обороне г. Пуэблы от французского иностранного легиона и зуавов в мае 1862 г. Особенно стоит отметить гражданское ополчение. Именно на базе подразделений национальной гвардии формировались партизанские отряды, доставившие много проблем армии США во время американо-мексиканской войны 1846—1848 гг. и добившиеся, в конце концов, падения режима императора Максимилиана и изгнания европейских интервентов с мексиканской земли (1861—1867 гг.).

Резюмируя, можно отметить итоги важного периода становления вооруженных сил Мексики в XIX в.:

- до революции 1910—1917 гг. в стране не удалось создать эффективную военную машину, изолированную от гражданской власти;

- основными причинами неэффективности мексиканской армии были коррупция, вовлеченность военных чинов в политическую деятельность и низкий уровень подготовки как офицерского, так и рядового состава;

- история военных конфликтов XIX в., в которых участвовала Мексика, продемонстрировала, что партизанская тактика оставалась актуальной с момента начала Войны за независимость до периода борьбы с англо-франко-испанской интервенцией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Santa Anna's Mexican Army 1821—1848. Ed. by M. Windrow. Oxford, 2004. P. 6.

² J. A. L o z o y a. Un guión para el estudio de los ejércitos mexicanos del siglo diecinueve. — *Historia Mexicana*. 1968. Vol. 17, № 4, p. 558.

³ *Historia de los ejércitos mexicanos*. Ed. by L. M. Ocampo. México D.F., 2014, p. 145.

- ⁴ Santa Anna's Mexican Army 1821—1848. Ed. by M. Windrow Oxford, 2004, p. 7.
- ⁵ Ibid., p. 7.
- ⁶ J.A.L o z o y a. Op. cit. p. 556
- ⁷ Santa Anna's Mexican Army 1821—1848. Ed. by M. Windrow Oxford, 2004. p. 7.
- ⁸ J.A.L o z o y a. Op. cit., p. 557.
- ⁹ Ibid., p. 556.
- ¹⁰ Historia de los ejércitos mexicanos. Ed. by L.M. Ocampo México D.F., 2014. p. 189.
- ¹¹ J.A.L o z o y a. Op. cit., p. 560.
- ¹² Н.Н.П л а т о ш к и н. История Мексиканской революции. Истоки и победа 1810—1917 гг. М., Университет Дмитрия Пожарского, 2011, т.1, с. 65 [N.N.Platoshkin. Istoriya Meksikanskoj revoljucii. Istoki i pobeda 1810—1917 gg] [History of Mexican Revolution: origins and victory 1810—1917]. Moscow, 2011. Vol.1. p. 65.
- ¹³ J.A.L o z o y a. Op. cit., p. 559.
- ¹⁴ Ibid., p. 559.
- ¹⁵ P.J.V a n d e r w o o d. Disorder and Progress: Bandits, Police and Mexican Development. Wilmington, 1992, p. 101.
- ¹⁶ J.A.L o z o y a. Op. cit., p. 558.
- ¹⁷ Т.Н e e n o. The French Intervention in Mexico (1862—1867). — Military History Online, 2005. — Available at: <http://www.militaryhistoryonline.com/usmexicanwar/articles/frenchinmexico.aspx> (accessed 27.01.2017).

Ivan N.Kosichenko (ivan.kosichenko@gmail.com)
 Postgraduate student in Centre of Mesoamerican studies “Yuri Knorozov” of Russian State University of Humanities

The Mexican armed forces in the 19th century

Abstract. The purpose of this article is to investigate the evolution on Mexican army in the first decades of independent Mexican state. The article describes main stages of evolution of Mexican army and the difficulties, faced by Mexican government during organization of its own military corps.

Key words: Mexico, history, army, organization, state.